

Крестный ход на Бородинском поле 26 августа 1912 г.

ПРИКАЗ АРМИИ И ФЛОТУ

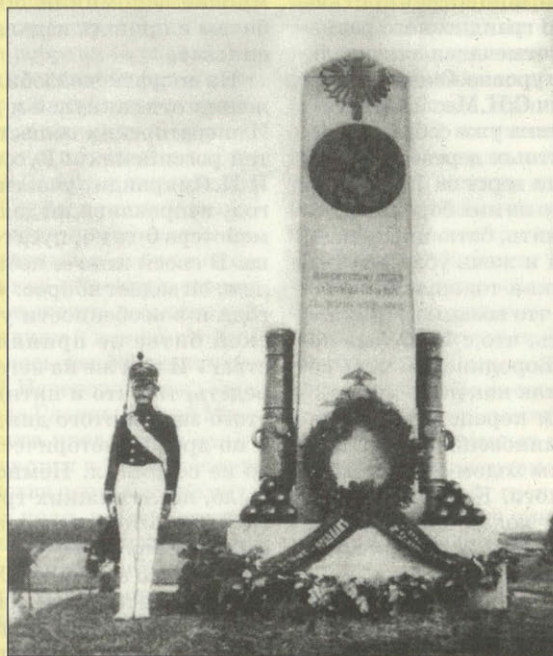
Сто лет назад Российское воинство, велеием Верховного Вождя своего, блаженныя памяти Александра Благословенного, призвано было к великому и почетному долгу отстоять грудью своею достоинство Великой России, неприкосновенность Отечества, честь и славу дотоле непрестанно сопровождавшие сухопутную Армию и Флот. С глубокою верою во всемогущество Божие, в полном единении со своим Государем и покорностью перед предстоявшими неисчислимыми и тяжелыми испытаниями, преданные своему долгу Армия и Флот приступили к совершению великого дела, и проявленные ими беззаветные подвиги мужества и храбрости спасли Отечество, заслужили благодарную память и вечное уважение потомства и удивление дотоле непобедимого врага и всех народов Европы.

В сегодняшний торжественный день поминания столетней годовщины знаменательного сражения на полях Бородинских, воздаваемая вместе со МНОЮ всею Россиею дань уважения и признательности к подвигам ваших предков, да укрепит в сердцах ваших сознание долга и да послужит источником к проявлению вами той же беззаветной преданности и мужества, когда промыслу Божьему угодно будет призвать Отечество к новому испытанию. Сердца ваши да пребывают в уверенности, что потомки с уважением произнесут имена ваши и содеянные вами подвиги неизгладимо будут жить в памяти благодарного Отечества.

Николай II,
26 августа 1912 г. Бородино

Царская семья на Батарее Раевского 26 августа 1912 г.

Памятник 12-й батареейной роте на Шевардинском редуте.
Архитектор Л.Р. Сологуб. 1912 г.

«СЛАВНЫЙ ГОД СЕЙ МИНУЛ...»

Эти слова были выбиты на памятной медали по случаю 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года

Виктор Анфилатов

В Спасо-Бородинском монастыре, несмотря на лихолетье 1930–1940-х годов, чудом сохранилась мемориальная доска, которая свидетельствует о неоднократном посещении монастыря и Бородинского поля высочайшими особами, начиная с 1837 года. Из текста следует, что последнее посещение в XIX веке императором Александром II и его супругой императрицей Марией Александровной состоялось 9 июня 1861 года, то есть в год отмены крепостного права, накануне 50-летия Бородинского сражения. Этот первый крупный юбилей битвы не остался незамеченным российской общественностью. Правда, он не имел того грандиозного размаха, как в 1839 году, — отмечался значительно скромнее, на местном уровне. Очевидец торжеств 1862 года москвич С.Н.Маслов вспоминал об этом: «У памятника уже собралось довольно народа из окрестных деревень; много старух, которые пришли верст за 12. Я спрашивал: не помнит ли кто из них бородинского побоища? «Как не помнить, батюшка, нас гоняли убирать в могилы и жечь убитых; ведь сколько их было, а оружия-то, оружия на полях, ядер-то, пуль, так что возами возили...»

Необходимо заметить, что с 1856 года поминовение павших на Бородинском поле совершалось 27 августа, так как день битвы 26 августа совпадал с днем коронации императора Александра II. Поминовение начиналось в девятом часу крестным ходом от села Бородина к Батарее Раевского. Как вспоминает С.Н.Маслов, крестный ход сопровождался «очень значительною пестрою толпой мужчин и женщин. День был прекрасный». У памятника состоялась «коленопреклоненная молитва 15 священников с образами в руках и всего народа перед образом Спасителя и благодарная песнь «Тебе Бога хвалим...» Это была «живая картина народной жизни и чувств, созвавших сюда людей издали на воспоминание». Автор отмечает, что в этот день на Бородинское поле «сехалось и много чиновников

из Можайска, и помещиков из окрестных имений». После благодарственного молебна все направилось в Спасо-Бородинский монастырь, где были отслужены Божественная литургия и панихида. «Архимандрит и 25 священников и дьяконов — все были в черных бархатных ризах. Пение «Со святыми упокой», повторенное хором, действительно было печальным, торжественным... После обедни монастырь угощает духовенство и

приезжих соседей в трапезе. Родные инокинь и послушниц угощаются в доме бывшей первой игуменьи Марии... Я порадовался, что многие вспомнили 50-летие Бородинской битвы и пришли издали на панихиду по убитым».

На полувек юбилей Бородинского сражения откликнулся и действительный член Императорских обществ Истории и древностей российских и Русского географического И.П.Липранди, участник сражения, в 1812 году исправлявший должность обер-квартирмейстера 6-го корпуса генерала Д.С.Дохтурова. В своей книге, посвященной этому юбилею, он задает вопрос: «Почему деятели 1812 года и в особенности участники в Бородинской битве не приняли подобного торжества?» И сам же на него отвечает: «Мы стали редеть, так что и пятидесятилетний юбилей этого знаменитого дня, дорогого для России и по другим историческим событиям, никого не соединил. Немногим предопределено было, после тяжелых трудов войны 1812 года (трудов, которых нынешнее поколение не постигает), прожить еще полвека!»

И только в начале XX века интерес к событиям Отечественной войны 1812 года вспыхнул с новой силой. Приближался 100-летний юбилей войны и Бородинского сражения. В связи с этим в периодической печати стали появляться многочисленные статьи, стали выходить отдельные книги по истории войны, по истории полков. Интереснейшим изданием Московско-Брестской железной дороги явил-

ся альбом «Бородинское поле сражения. Его прошлое и настоящее» (1902 г.). Популярность этого альбома была настолько велика, что издание пришлось повторить в 1912 году. В 1911 году вышел в свет первый путеводитель по Бородинскому полю. На волне всеобщего интереса к Отечественной войне 1812 года в одном из залов вокзала железнодорожной станции Бородино в 1902 году был открыт Музей 1812 года, экспонаты которого, в отличие от сторожки у Батареи Раевского и Бородинского императорского дворца, были систематизированы. В 1908 году в одной из статей полковник В.Н.Никольский, член Российского военно-исторического общества, писал: «...Наполеона сломала мощь русской армии, проявленная в полном блеске в Бородинском сражении; после этого сражения армия Наполеона пошла быстрыми шагами по пути своего разложения и полной деморализации. Вот посему Бородинское сражение является важнейшим из всех сражений этой войны; вот почему празднование столетнего юбилея Отечественной войны должно происходить на Бородинском поле». В том же году полковник В.Н.Никольский предложил московскому военному губернатору Ф.В.Джунковскому к юбилею восстановить укрепления на Бородинском поле и установить на них мемориальные доски. Эта инициатива была одобрена, и Джунковский предложил, в свою очередь, установить на поле не только памятные доски и указатели, но иobelisks отдельные частям русской армии на отчужденных у владельцев землях.

В 1910 году командующим войсками Московского военного округа генералом от кавалерии П.А.Плеве была собрана Особая межведомственная комиссия для решения всех вопросов, связанных с юбилейными торжествами. На одном из заседаний этой комиссии было принято решение по «Восстановлению полей сражений 1812 года и постановке памятников на них». Согласно этому решению на Бородинском поле предполагалось восстановление укреплений и сооружение двух больших памятников на местах ставок Кутузова и Наполеона и шести памятников меньшего размера — полкам и дивизиям русской армии. Предлагалось также перенесение праха генерала Д.П.Неверовского из Германии. В конце 1910 года Главный штаб Московского военного округа предложил воинским частям, участвовавшим в Бородинском сражении, на свои средства поставить памятные знаки на тех местах поля, где они сражались. Предложение нашло широкий отклик, и в штабах корпусов и военных округов стали собирать сведения об этих воинских частях, а несколько позже — средства на сооружение памятников.

Для координации этой ответственной и многогранной деятельности по предложению Главного управления Генерального штаба от 17 ноября 1911 года была образована при штабе Московского военного округа Юбилей-

ная комиссия, которой и поручалась организация празднования 100-летнего юбилея. Подготовка к нему шла под личным наблюдением императора Николая II. Ведущую роль при этом, как видно, играла армия. На заседании Юбилейной комиссии, состоявшемся 21 декабря 1911 года, было определено общее расположение всех бородинских памятников, сооружение которых предполагалось в следующем году.

Желающих установить памятники своим доблестным предкам оказалось так много, что пришлось ограничить количество монументов. В итоге в юбилейном году Бородинское поле украсили 33 монумента полкам, дивизиям, корпусам, артиллерийским ротам и бригадам русской армии, памятник М.И.Кутузову на его командном пункте, надгробный памятник на могиле генерала Д.П.Неверовского, монумент «Благодарная Россия — своим защитникам» у Спасо-Бородинского монастыря и памятник «Павшим Великой армии» на командном пункте Наполеона. Последний соорудился французским правительством по особому разрешению российской стороны. Сами события Бородинского сражения определили места расположения наиболее значительных групп памятников: в районе Батареи Раевского, на Семеновских высотах, на флешах Багратиона, на Утицком кургане. Авторами этих монументов были как архитекторы-профессионалы, так и военные инженеры, офицеры различных полков. Памятники создавались в основном в Москве мастерами фирмы «Иванов и Синицын» из гранита, песчаника, белого камня с бронзовыми и чугунными деталями. Надписи на них, в некоторых случаях вызолоченные, указывают названия воинских частей, сражавшихся здесь 26 августа 1812 года, их численность и потери, названия частей-потомков, на чьи средства устанавливался тот или иной памятник. На некоторых из них золотом начертаны проникновенные слова о нравственном значении подвигов предков: «И клятву верности сдержали...», «Слава погибшим за Русь православную», «Доблесть родителей — наследие детей...» Монументы Бородинского поля разнообразны по своим архитектурным формам: это и памятники-obelisks, и памятники-колонны, и просто каменные глыбы со сколами, увенчанные крестами и орлами, памятники-часовни. В строгих и величественных монументах нашли отражение архитектурные особенности в основном двух стилей, господствовавших тогда в России, — модерна и неоклассицизма.

Накануне юбилейных торжеств, в ходе их подготовки Бородинское поле воспринималось уже как военно-исторический памятник, имеющий не только мемориальную, но и научную ценность. Под руководством офицеров Генерального штаба здесь впервые были восстановлены саперами артиллерийские укрепления — Шевардинский редут, южная Багратионова флеш, Масловские флешы. Были также проведены благоустро-

ительные работы: проложена сеть шоссе дорог, соединивших центр Бородинского поля с селом Бородино; через деревню Семёновское с железнодорожной станцией Бородино, Спасо-Бородинским монастырем и деревней Шевардино.

Летом 1912 года, когда работа по возведению монументов была в разгаре, на Бородинском поле произошло знаменательное событие. Стараниями Юбилейной комиссии по Высочайшему повелению прах генерала Д.П.Неверовского, героя Бородинского сражения, был перевезен из Германии в Россию. Неверовский был сражен в октябре 1813 года в Битве народов под Лейпцигом и похоронен в г. Галле. 8 июля 1912 года состоялось торжественное, с воинскими почестями, погребение останков героя на левой (южной) Вагратионовой флешки, рядом с памятником «Бессмертной дивизии Неверовского».

Царская семья в полном составе в сопровождении придворной свиты прибыла на юбилейные торжества в Бородино специальным поездом прямо к флешам Вагратиона, для чего в Утицком лесу была проложена временная железнодорожная ветка от основной Московско-Брестской магистрали. Прибыли также высшие военные и гражданские чины, делегации от всех воинских частей, принимавших участие в сражении, военно-учебных заведений, всех сословий и губерний России, прямые потомки (в мужском поколении) участников битвы, иностранные делегации и даже несколько престарелых участников Отечественной войны 1812 года. По программе праздника разыгрывания «баталии», как это было в 1839 году, не предусматривалось, но некоторые солдаты — к примеру, те, что стояли в почетном карауле у памятников, — были одеты в мундиры 1812 года.

Торжества начались 25 августа в центре поля крестным ходом с чудотворной Смоленской иконой Божией Матери. Крестный ход прошел, по традиции, от села Бородина к Батарее Раевского вдоль фронта выстроившихся на поле войск «в воспоминание того же события накануне Бородинского сражения». 26 августа в 7 часов утра пять пушечных выстрелов возвестили о начале празднования 100-летия великого сра-

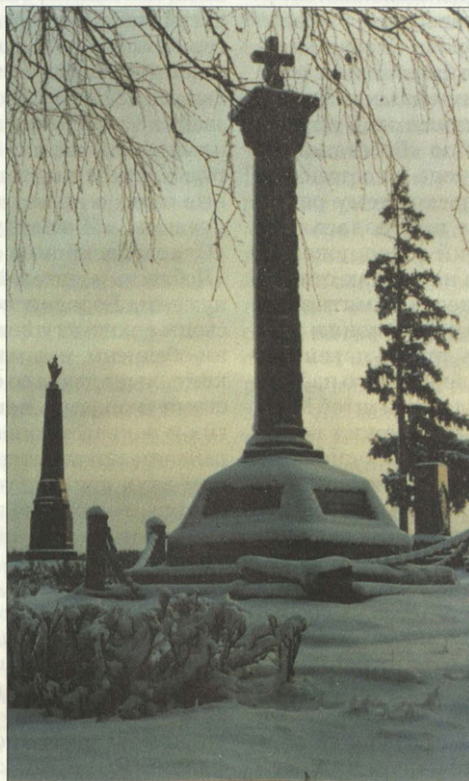
жения. После торжественной литургии во Владимирском соборе Спасо-Бородинского монастыря почетные гости во главе с императором Николаем II и его семьей прошли за крестным ходом до Батарей Раевского, где у Главного монумента состоялся благодарственный молебен «в воспоминание избавления Церкви и державы Российской от нашествия галлов и с ними два десяти языков». Затем перед всеми собравшимися был прочитан Особый Императорский приказ Армии и Флоту, подписанный государем в Бородине 26 августа 1912 года.

Можно представить, какой отклик в сердцах тысяч россиян нашли возвышенные слова императора. Этот приказ, как и все торжество, стал подтверждением верности потомков традициям российской армии. Затем войска прошли церемониальным маршем перед Главным монументом, отдавая почести героям Бородина. После этого в небольшом здании с мезонином и классическим портиком-лоджией, специально построенном к юбилею на месте инвазивного домика, прошли торжественные приемы особо почетных гостей праздника.

В этот знаменательный день вручались памятные медали, в том числе и медаль с надписью «Славный год сей минул»; раздавались подарки, велась пальба из орудий, а вечером была устроена иллюминация. Не забыл государь император и о сестрах Спасо-Бородинского монастыря. Каждой из них он преподнес в подарок по фарфоровому бокалу с надписью «Бородино» и юбилейными датами.

Почтение к памяти героев 1812 года стало главным содержанием бородинских торжеств в 1912 году. Резонанс этих торжеств был велик. Волна праздничных мероприятий прокатилась по всей России и вышла за ее пределы. В 1913 году в Германии пышно отметили 100-летие Битвы народов под Лейпцигом. Вся Европа ждала очередного юбилея — 100-летия вступления союзных войск в Париж. Но этому помешала одна из величайших трагедий в истории человечества XX века — первая мировая война.

Памятник 17-й пехотной дивизии генерала З.Д.Олсуфьева. Архитектор неизвестен. 1912 г.

Фрагмент памятника Пионерным (инженерным) войскам.
Архитектор неизвестен. 1912 г.

Могила капитана Лейб-гвардии Финляндского полка А.Огарёва,
погибшего в Бородинском сражении